

Приморский край

 ecoross.ru/files/atlas/prim.shtml

Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов

Социальные преимущества: выгодное приморское положение, более устойчивое развитие столичной агломерации и портов; более мобильное и адаптивное население, динамичное развитие высшего образования.

Социальные проблемы: кризисное состояние агросектора, неустойчивая динамика развития промышленности и незначительное предложение рабочих мест, порождающие высокую безработицу, особенно сельскую и зарегистрированную; высокая доля теневой экономики при низких легальных доходах и заработной плате; повышенный уровень бедности, особенно в сельской местности и промышленных городах; миграционный отток населения; пониженное долголетие и широкое распространение социальных заболеваний, свертывание сети учреждений здравоохранения и недостаточная обеспеченность медицинской помощью; неоправданно резкое снижение охвата населения жилищными субсидиями при высокой стоимости жилищно-коммунальных услуг.

- Расселение
- Демографическая ситуация
- Экономика
- Занятость и рынок труда
- Социально-экономическое положение домохозяйств
- Социальная сфера
- Интегральные индексы

Расселение. Присоединение слабозаселенных территорий Приамурья и Приморья, служивших «буферной» зоной между Китаем и Российской империей, произошло только в середине XIX века, на два столетия позже российской колонизации более северных районов Дальнего Востока. Миграционный приток в зону нового освоения стимулировался переселенческой политикой государства. По данным А.Трейвиша и Т.Нефедовой, правительство бесплатно раздавало большие земельные участки, освобождало переселенцев от подушной подати и на 10 лет - от рекрутской повинности. С 1861 по 1900 г. в Приморье переселились 70 тысяч человек, из них 86% крестьян и 11% казаков. Среди переселенцев преобладали крестьяне русских черноземных губерний и Восточной Украины, выдавливаемые из родных мест малоземельем. Следы этих и более поздних миграций видны в многочисленных украинских фамилиях и названиях сельских поселений Приморья. Основным местом расселения в период освоения были внутренние районы края с более равнинным рельефом, пригодным для сельского хозяйства – долины рек и Раздольно-Ханкайская низменность вблизи озера Ханка. Центром аграрной колонизации стал г. Уссурийск (ранее – Никольск). Владивосток был основан в 1860 г. как военный пост, затем стал базой Тихоокеанского флота и в начале XX в. превратился в центр судоходства и приморской торговли; в нем заканчивается Транссибирская магистраль.

В Приморье переселялись не только жители Российской империи. Во Владивостоке в 1890 г. 30% населения составляли китайцы и корейцы, вплоть до 1920-х гг. тысячи иммигрантов оседали в южной части губернии. Китайские иммигранты, в отличие от корейцев, приходили в Приморье в основном на сезонные заработки. Тем не менее, доля китайцев достигала 5-10% местного населения, а в целом корейцы и китайцы составляли почти четверть населения Приморья, придавая ему восточный колорит. Дешевый труд мигрантов широко использовался в сельском хозяйстве, горнодобывающей и других отраслях экономики.

В конце 1920-х годов граница была закрыта «на замок» и начался второй, более интенсивный период миграций, связанный с советской индустриализацией и превращением Приморья в оборонный форпост на востоке. Край развивался и как восточные морские «ворота» страны. Через его порты ввозились импортные промышленные грузы и зерно (особенно интенсивно – в 1970-80-е гг.), вывозилась рыба, лес и минеральное сырье. В 1950-80 гг. появились новые крупные порты – Находка и Восточный. В советское время возникли почти все города и крупные промышленные предприятия края. Резко выросла численность военнослужащих и военных объектов, появились два закрытых города (ЗАТО) – Большой Камень (судоремонтная база военного флота) и Фокино (база ПЛАРБ – подводных лодок, оснащенных межконтинентальными баллистическими ракетами). Владивосток как база Тихоокеанского флота долгое время оставался режимным городом и только в 1992 г. был открыт для захода иностранных судов. К концу XX в. численность населения города выросла в 6 раз по сравнению с 1926 г., а всего края – примерно в 5 раз. Приморский край стал самым крупным по численности населения регионом Дальнего Востока (2,0 млн чел. в 2005 г.).

Восточные регионы нового освоения более урбанизированы, и в Приморском крае доля городского населения выше среднероссийской (78% в 2004 г.). Но это особая, индустриально-освоенческая урбанизация, с большим числом поселков городского типа (пгт), которые по качеству среды и уровню развития инфраструктуры городами не являются. В крае такие поселки составляли подавляющее большинство – 46 из 58 городских поселений. Однако в 2005 г. были проведены административно-территориальные преобразования, связанные с муниципальной реформой, и число пгт сократилось на треть: 11 стали сельскими поселениями, а остальные вошли в состав Находки и Артема. При этом крупнейший пгт Лучегорский (22,3 тыс. чел.) так и не стал городом, хотя давно «дозрел» до этого статуса по численности населения. После преобразований доля городского населения снизилась до 75%, но число крупных городов увеличилось. До 2005 г. ним относились только Владивосток, Находка и Уссурийск, в которых живет 46% населения края (во Владивостоке – 30%) а после преобразований в число крупных городов механически попал г. Артем, т.к. к нему были присоединены три пгт, ранее административно подчинявшихся городу.

В переходный период восточные регионы стали терять население, но этот процесс идет с разной скоростью в субъектах РФ, городах и районах. Численность населения Приморского края за 1991-2004 гг. сократилась на 12%, как и соседнего Хабаровского. На фоне регионов северо-востока (Чукотки, Магаданской области), потерявших от половины до двух третей населения, это менее значительные потери. В последние годы депопуляция Приморского края замедлилась на треть, но в соседнем Хабаровском крае население лучше адаптировалось к новым условиям и сокращение замедлилось более существенно.

Динамика численности городского и сельского населения Приморского края была разной, для сопоставимости расчеты сделаны в среднегодовом измерении (табл. 1). В кризисные 1990-е гг. все крупные города края оказались более устойчивыми, их население сокращалось в несколько раз медленнее по сравнению с небольшими городами (за исключением Дальнегорска) и сельской местностью. С 2002 г. ситуация несколько стабилизировалась благодаря экономическому росту и темпы сокращения численности населения снизились в городах на треть, в сельской местности – в почти в два раза. Но в годы экономического роста усиливается центр-периферийная поляризация расселения и уже нельзя говорить об устойчивости всех крупных городов. Население концентрируется в агломерации Владивостока, особенно в ближайших пригородах – г. Артем, Шкотовском и Надеждинском районах. Численность населения Артема даже растет, это связано и с начавшейся субурбанизацией (выездом более обеспеченных жителей краевого центра на жительство в пригороды), и с переездом жителей более отдаленных районов края поближе к Владивостоку (рис. 1). Концентрация населения за счет миграций происходит и в пригородах Уссурийска. Этот город на Транссибе утрачивает функцию центра аграрного района и машиностроительную специализацию, став огромным перевалочным рынком китайских товаров, поставляемых через основной и ближайший к нему переход Суйфыньхэ-

Пограничный. В то же время Находка с ее торговым портом не смогла стать центром притяжения и теряет население теми же темпами, что и в 1990-е гг., в том числе за счет миграций.

Таблица 1. Численность и динамика населения Приморского края

	Население на начало года, тыс. чел.			Динамика, %		Среднегодовые темпы роста (убыли), %	
	2005	2002 г.	1991	2005 к 2002 г.	2002 к 1991 г.	2005 к 2002 г.	2002 к 1991 г.
Приморский край	2036	2071	2300	98	90	-0,6	-0,9
Городское население	1534	1622	1785	95	91	-1,8	-0,8
в т.ч. без учета АТП*				98		-0,6	
Владивосток	613	621	675	99	92	-0,4	-0,7
Находка	175	179	192	98	93	-0,7	-0,6
Уссурийск	156	158	160	99	99	-0,4	-0,1
Артем**	112	111	115	101	97	0,3	-0,3
Арсеньев	61	63	71	96	88	-1,2	-1,1
Партизанск	51	53	62	97	86	-1,0	-1,3
Дальнегорск	49	50	50	98	100	-0,6	0,0
Спасск-Дальний	48	52	61	93	85	-2,5	-1,4
Лесозаводск	42	42	45	100	94	0,0	-0,5

Большой Камень	39	39	68	100	58	-0,1	-3,8
Фокино	35	36	н.д.	98	н.д.	-0,8	н.д.
Дальнереченск	34	35	40	97	86	-1,0	-1,3
Сельское население	502	449	515	112	87	3,9	-1,2
в т.ч. без учета АТП***			515			-0,6	

* Административно-территориальные преобразования: с 2005 г. в статус сельских поселений были переведены 11 пгт с населением 61,2 тыс. чел.

** Численность населения каждого города дается с подчиненными городской администрации населенными пунктами. Без их учета численность населения г. Артем – 64 тыс.чел.

Местные центры, расположенные вдали от региональной столицы, становятся все менее жизнеспособными. Как и в предыдущее десятилетие, быстрее всего теряют население небольшие и удаленные города – Спасс-Дальний, Партизанск и Дальнереченск. Исключением остается Дальнегорск, в котором сохранилось сырьевое производство с более высокими заработками (добыча руд полиметаллов). Среди районов более устойчивы не только пригороды Владивостока и Уссурийска, но и Пожарский район с пгт Лучегорский, в котором расположены крупнейшая в крае ГРЭС и большой угольный разрез. Как и всюду в России, отраслевая специализация во многом определяет состояние городов и поселков.

Судьба закрытых городов в 1990-е гг. оказалась самой тяжелой, несмотря на приморское положение и относительную, по дальневосточным меркам, близость к краевому центру. База подводных лодок в Фокино ликвидирована, а альтернативных видов занятости в городе практически нет. Судоремонтное предприятие «Звезда» в г. Большой Камень испытывает серьезные проблемы с заказами и их оплатой. Статистические данные о состоянии экономики этих городов отсутствуют, но сильнейшая депопуляция г. Большой Камень в 1990-е гг. говорит сама за себя.

Демографическая ситуация. В советское время Дальний Восток выделялся повышенным уровнем рождаемости и более низкой смертностью благодаря омолаживающему влиянию миграций на возрастную структуру населения. В переходный период оба источника роста численности населения поменяли знак: с 1992 г. в крае начался миграционный отток, а с 1993 г. – естественная убыль населения. Демографические преимущества утрачиваются и Приморский край становится «среднероссийским». Уровень рождаемости не отличается от среднего,

будучи самым низким на Дальнем Востоке (10,6 на тысячу населения в 2004 г.), а уровень смертности сближается со средним по стране (15,7 и 16,0 соответственно в 2004 г.). Естественная убыль населения также близка к среднероссийской (5-6 на 1000 населения), но дифференциация по отдельным муниципалитетам края велика и возрастает: показатели Владивостока в 3-4 раза лучше, чем в небольших городах – депрессивном Партизанске и Спасске-Дальнем (рис. 1). В сельских районах с небольшой численностью жителей показатели естественной убыли имеют значительные годовые колебания, но в целом они близки к среднероссийским. Различия в сельской местности не так велики из-за общего постарения населения.

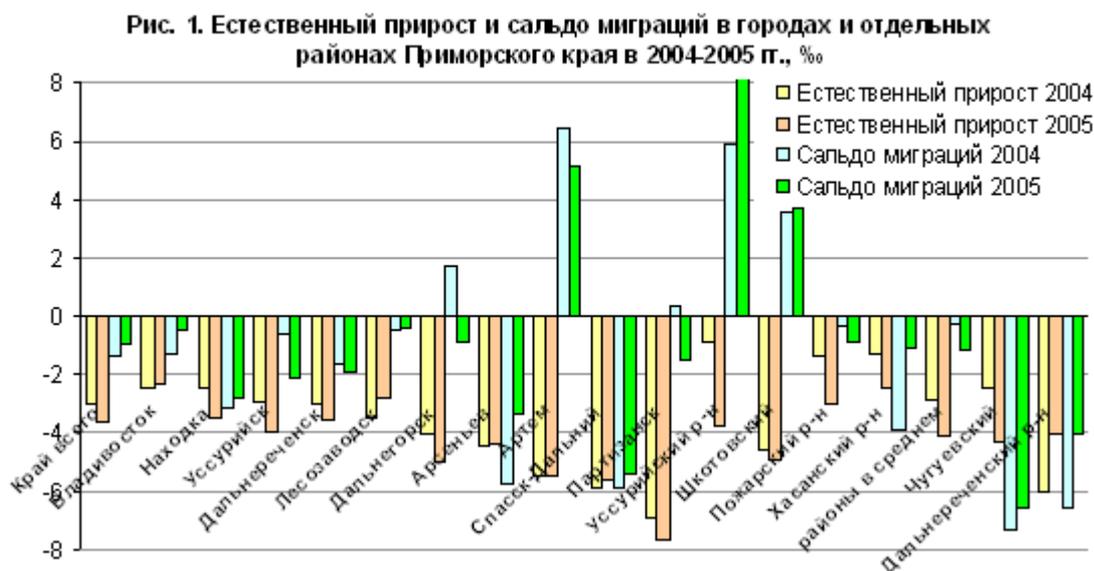

Рис. 1. Естественный прирост и saldo миграций в городах и отдельных районах Приморского края в 2004-2005 гг., в расчете на 1000 населения

По сравнению с другими регионами Дальнего Востока население Приморского края самое старое, его возрастная структура сближается со среднероссийской: в 2004 г. доля населения старше трудоспособного возраста достигла 18,3% (в РФ – 20,3%), а доля детей до 16 лет уже ниже средней по стране (16,6 и 16,8% соответственно). Для сравнения, в 1990 г. дети составляли более четверти жителей края (25,7%). Доля трудоспособных возрастов (65,1%) пока выше средней по стране, но это преимущество исчезнет в ближайшие годы и Приморью придется развивать экономику без традиционного преимущества восточных регионов – пониженной демографической нагрузки. На пороге этой проблемы и Хабаровский край, в котором возрастная структура чуть моложе.

Рост демографической нагрузки сдерживается низкой ожидаемой продолжительностью жизни населения, в Приморье она на два года ниже средней по России. Большинству мужчин при ожидаемой продолжительности жизни в 56,9 лет не суждено дожить до пенсии. В крае понижена и продолжительность жизни женщин (70 лет), а долголетие сельского населения для обоих полов на 1,5-2,5 года меньше, чем городского. Пониженное долголетие связано с трудностями

климатической адаптации, низкой доступностью медицинских услуг и асоциальными привычками, более заметными в деградирующей сельской местности. Однако на фоне других регионов Дальнего Востока показатели долголетия в Приморье далеко не худшие.

Принято считать, что проблемы депопуляции Дальнего Востока обусловлены массовым миграционным оттоком. Для регионов южной части федерального округа – Приморского и Хабаровского краев, Амурской области и Еврейской АО – это было справедливо в 1990-е гг., а теперь превратилось в миф. Перелом произошел в новом веке: в 2003-2005 гг. в целом по Приморскому краю естественная убыль составила 5,1-5,6 на 1000 населения, а отрицательное сальдо миграций было в два раза меньше (2,6-2,2 на 1000 населения), т.е. сокращение численности населения на 2/3 определялось естественной убылью. Она стала главным фактором депопуляции во всех городах, кроме Партизанска, и почти во всех сельских районах, за исключением нескольких наиболее удаленных (рис. 1). Не только для Приморья, но и для всех материковых регионов южной части федерального округа, в которых живет почти 70% дальневосточников, миграции становятся все менее значимой проблемой: многие уже уехали, а оставшиеся стареют и рожают мало детей. Изменившиеся обстоятельства еще не осознаны теми, кто принимает решения в сфере демографической политики. Власти привычно озабочены проблемой миграционного оттока, поэтому прописанные ими «рецепты» вряд ли будут действенными.

Статистика миграций подтверждает снижение оттока в регионах Дальнего Востока (рис. 2). Точность измерений невысока из-за неполной регистрации уезжающих, но тенденции сокращения очевидны (экстремальные показатели Приморского края за 2001 г. – следствие корректировки данных текущего учета после проведения переписи). Хабаровский край и Еврейская автономная область с 2003 г. уже практически не теряют население из-за миграций. Приморский край на их фоне проигрывает, и наиболее вероятной причиной являются замедленные темпы роста экономики и уровня жизни.

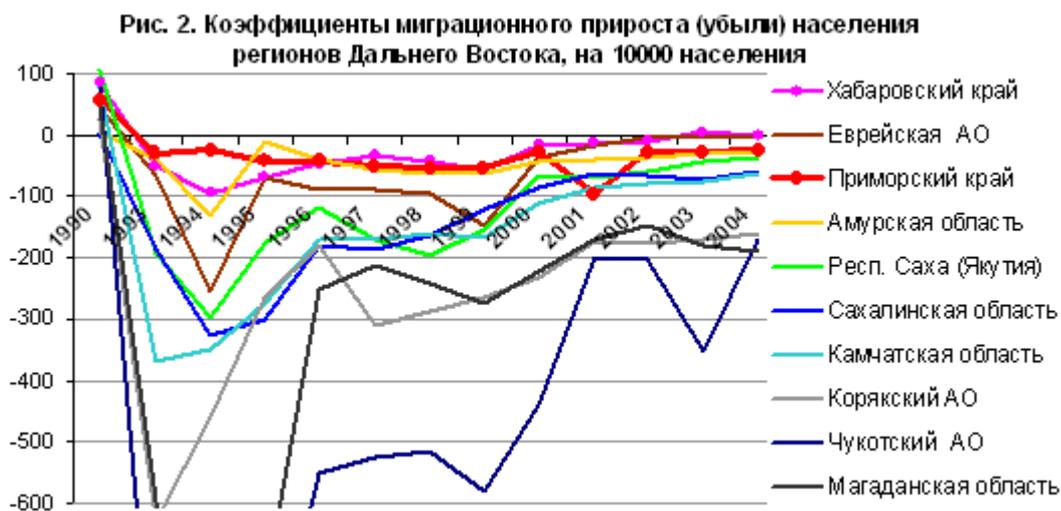

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста (убыли) населения регионов Дальнего Востока, на 10 000 населения

Говоря о миграциях, невозможно обойти тему «китайской угрозы». Плотность населения в ближайших китайских провинциях составляет 130 чел./кв. км при высоком уровне безработицы, а в Приморском крае – 12 чел./кв. км и она снижается. Введение безвизового обмена с Китаем в 1992 г. вызвало наплыв в край китайских мигрантов, в основном мелких торговцев, а также строительных и сельскохозяйственных рабочих, значительная часть которых стремилась остаться на длительное время без законных оснований. Китайская иммиграция стала предметом спекуляций, поэтому попробуем разобраться с цифрами. По данным переписи 2002 г. в крае постоянно проживают лишь 3,8 тыс. китайцев, хотя их доля выросла (табл. 2). В Приморье также зафиксирован рост доли русского населения и жителей Кавказа, возвращаются корейцы, чьи предки были высланы из края в 1930-е годы. Численность китайских работников, зарегистрированных миграционной службой края, составляет 11 тыс. чел., а постоянное присутствие китайцев оценивается местными экспертами и специалистами Центра миграционных исследований ИНХП РАН в 30-40 тыс. чел. Речи московских политиков о сотнях тысяч китайцев на Дальнем Востоке выглядят явным преувеличением. Обсуждение этой темы с местными аналитиками и жителями края показало, что явного «нашествия» они не видят, отмечая присутствие китайских гастарбайтеров в торговле и строительстве. Более того, в крае терпимо относятся к бракам русских женщин с китайцами: «китайцы не пьют и вкалывают, обеспечивая семью». Не приходится говорить и о концентрированном расселении китайских мигрантов. Основной китайский рынок расположен в Уссурийске, также есть несколько китайских базаров во Владивостоке, но «китайских кварталов», как в городах США, в крупных городах Приморья нет.

Таблица 2. Национальный состав населения по Приморского края по основным этносам, данные переписей населения 2002 и 1989 гг.

	Численность, тыс.чел.	Доля в общей численности населения, %	
	2002 г.	2002 г.	1989 г.
Все национальности	2071,2	100	100
Русские	1861,8	89,89	86,90
Украинцы	94,1	4,54	8,20

Корейцы	17,9	0,86	0,37
Татары	14,5	0,70	0,90
Белорусы	11,6	0,56	0,97
Армяне	5,6	0,27	0,11
Азербайджанцы	4,4	0,21	0,13
Мордва	4,3	0,21	0,41
Китайцы	3,8	0,19	0,01

Напомним, что Приморье в конце XIX и начале XX веков был многонациональным, и в будущем такая трансформация возможна. Любые запретительные меры приведут лишь к усилению незаконных миграций, а без привлечения рабочих рук Приморский край вряд ли обойдется, если он будет динамично развиваться. Необходим поиск путей цивилизованного и выгодного для России регулирования миграций, обеспечивающего край необходимой рабочей силой и препятствующего созданию ареалов мононационального китайского заселения.

Экономика. В переходный период Приморье экономически «отделилось» от остальной России. Особенно заметна переориентация потребления на продукцию стран Азиатско-Тихоокеанского региона, вызванная возросшими тарифами на перевозки внутри страны. Если до 1990 года 70-75% необходимых краю продуктов питания поступало из-за Байкала, в основном из Европейской части, то уже в 1994 г. среди ввезенных в край товаров народного потребления товары из зарубежья превышали половину.

Краю не удалось в полной мере использовать свое географическое преимущество – приморское положение на путях экспортных потоков. По объему внешнеторгового оборота на душу населения Приморье более чем на треть уступает среднероссийским показателям (1,1 млн. и 1,7 млн долл. на человека в 2004 г.) и занимает место в четвертом десятке регионов страны. Несмотря на выгодное приморское положение, присутствие иностранного бизнеса незначительно, объем прямых иностранных инвестиций суммарно за 1996-2004 гг. составил всего 204 долл. на чел. (в среднем по РФ – 305 долл.), край замыкает вторую десятку регионов страны. Крупные российские компании скупили многие порты Приморья, чтобы контролировать экспорт сырья на азиатские рынки, но другие сектора

экономики им не интересны. По сравнению с Приморьем, в портовых регионах Европейской части позитивное влияние транзитного фактора более заметно, особенно в Ленинградской области и Краснодарском крае.

Развитию Приморского края мешает ряд барьеров. В числе объективных – удорожающее «плечо» перевозок и общая ориентация российского экспорта на Европу (более 60%), отсутствие трубопровода как наиболее выгодного способа доставки нефти к портам, менее развитая инфраструктура и более дорогая рабочая сила. Но есть и существенные субъективные факторы – сильная криминализация экономики края, включая портовое хозяйство, постоянные переделы собственности и низкое качество управления.

Проблемы края отражаются в показателях экономического развития, но прежде чем приводить эти данные, необходимо сделать небольшое методическое отступление. Уровень развития региона обычно оценивается по показателю душевого ВВП, но на Дальнем Востоке такая оценка сталкивается с «подводными камнями». Самая серьезная проблема – значительная доля теневой экономики в приморских регионах со специализацией на рыбной отрасли, не отражаемая в статистике. Искажения связаны и с созданием внутренних офшоров, в 2001-2005 гг. одним из них фактически была Чукотка, где «Сибнефть» зарегистрировала своих трейдеров. В Приморье свободной экономической зоной был г. Находка, но это мало помогло развитию города.

Существуют и методические проблемы измерений уровня развития. Для региональных сопоставлений душевой ВРП необходимо корректировать на стоимость жизни. Выбор способа корректировки (на региональный прожиточный минимум, стоимость потребительской корзины или коэффициент стоимости товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений) влияет на результат, при сравнении со средним по стране получается разное соотношение. Для удаленных северных регионов все способы корректировки недооценивают удорожающий фактор, поэтому южные регионы Дальневосточного округа заведомо уступают северным по душевому ВРП, даже скорректированному. Только учитывая все эти особенности, можно сравнивать уровень и динамику развития Приморского края и других регионов.

Данные Росстата показывают, что Приморский край в переходный период стал одним из наиболее проблемных регионов востока страны, его душевой ВРП, скорректированный на стоимость жизни, чуть выше половины (53%) от среднего по регионам РФ (рис. 3). На Дальнем Востоке край опережает только Еврейскую АО, а в Сибири близок к депрессивному Забайкалью. Сравнение с Хабаровским краем явно не в пользу Приморья: номинальные душевые показатели ВРП ниже на четверть, а с корректировкой на прожиточный минимум – на 16%. При этом оба крупнейших региона Дальнего Востока все более отстают от средних показателей по стране, как и подавляющее большинство субъектов РФ, за исключением крупных нефтегазодобывающих регионов (на рис. 3 это подтверждается динамикой душевого ВРП Сахалина). Растущая поляризация регионального развития – плата

за нефтяной тип роста, при котором доходы концентрируются в небольшом числе регионов и в крупнейших агломерациях, а другие регионы и отрасли не в состоянии с ними конкурировать.

Рис. 3. Душевой ВРП регионов Дальневосточного федерального округа, скорректированный на стоимость жизни, к среднему по РФ (сумма регионов),

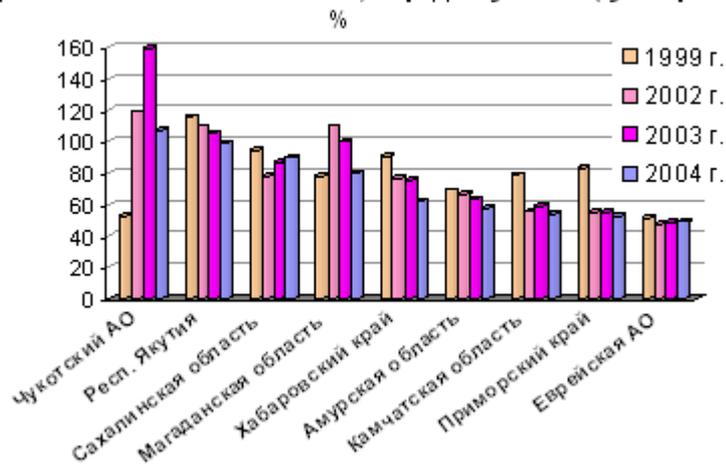

Рис. 3. Душевой ВРП регионов Дальневосточного федерального округа, скорректированный на стоимость жизни, к среднему по РФ (сумма регионов), %

Тем не менее, приморское положение края остается преимуществом, и структура ВРП края отражает сдвиги экономики в направлении сектора услуг. Доля транспорта в 2,5 раза выше средней по стране (17,3% в 2004 г.), развитие транспортных услуг может быть усилено строительством экспортного восточного нефтепровода. Планируемый нефтяной терминал в Хасанском районе важен для экономики края, но экологи предупреждают, что строительство может привести к загрязнению акватории залива Петра Великого. В отличие от транспортных услуг, торговля и коммерческая деятельность развиты слабее – 16,8% по данным Росстата (в среднем по РФ – почти 20%), но при масштабной теневой приграничной торговле точность оценок относительна. Можно выделить еще один проблемный «флюс», типичный для слаборазвитых регионов: доля нерыночных услуг составляет 13,7%, что в 1,7 раза выше средней по стране.

Промышленное развитие края переживает сложный период. В восточных регионах страны доминируют сырьевые отрасли, но территория Приморского края, как и юга Хабаровского, была лучше освоена и имела более сбалансированную структуру. В Приморском крае к концу советского периода сформировались три типа отраслей промышленности:

- сырьевые отрасли (ведущая – рыбная, а также лесная, добыча руд цветных металлов и угля), обеспечивавшие своей продукцией всю страну; их экспортная ориентация была незначительной, за исключением лесозаготовок;

- машиностроение с большой долей предприятий ВПК для обслуживания и оборонных функций (судостроительные и судоремонтные заводы, авиазавод, приборостроение);
- обрабатывающие производства, обслуживающие собственные нужды региона (цементная, пищевая отрасли).

Первая группа отраслей в переходный период быстро переориентировалась на экспорт, за исключением угольной, т.к. добываемый в крае энергетический уголь отличается невысоким качеством и используется в основном как топливо для электростанций. Отрасли с дисперсными (рассредоточенными) экспортными ресурсами раздробились на множество некрупных предприятий, была выведена в «тень» значительная часть улова рыбы и морепродуктов, лесозаготовок. Такая же трансформация произошла в других рыбодобывающих регионах – на Камчатке и Сахалине, а в Хабаровском крае теневой сектор значителен в лесозаготовках.

Вторая группа отраслей пострадала сильнее всего. Резкое сокращение бюджетных расходов на оборону оказалось крайне негативным для Приморского края, т.к. в нем сконцентрированы военные моряки и пограничники, два города имеют статус закрытых (ЗАТО), а оборонные предприятия рассредоточены по разным городам, будучи при этом градообразующими. В Хабаровском крае наибольшие проблемы испытал один город – Комсомольск-на-Амуре, где концентрировались крупные предприятия ВПК. Общим фактором спада для всего Дальнего Востока стал рост транспортных тарифов. Советская кооперация предприятий на дальних связях существовала благодаря заниженным транспортным тарифам, и в новых условиях машиностроение края оказалось неконкурентоспособным. Третья группа – отрасли внутреннего спроса, обеспечивающие своей продукцией край и соседние регионы Дальнего Востока. Их спад был связан со снижением инвестиционной активности и доходов населения, но в годы экономического подъема цементная и пищевая промышленность начали восстанавливаться.

Промышленность края дает менее четверти ВРП (23,1% в 2004 г.), на треть меньше среднероссийской доли (31,2%). Динамика промышленного производства очень неустойчива, этим отличаются все регионы Дальнего Востока (рис. 4). Накопленные проблемы несбалансированного развития делают их очень чувствительными к любым внешним воздействиям: изменениям ценовой конъюнктуры на производимую продукцию, росту тарифов, политике крупных компаний и властей.

Восстановление промышленного производства в Приморском крае (2/3 от уровня 1990 г. в сопоставимых ценах) отстает от средней динамики по стране (74%). В 2004-2005 гг. рост ускорился, не только на фоне наиболее депрессивных регионов (Еврейской АО, Амурской и Камчатской областей), но и по сравнению с Хабаровским краем. Особенно выделяется 2005 г.: добыча полезных ископаемых и обрабатывающие отрасли выросли на 20-25%, более чем на четверть увеличились объемы продукции рыболовства. Скорее всего, позитивную роль сыграли рост платежеспособного спроса на продукцию этих отраслей и ужесточение контроля за рыболовством. Но есть и другая причина – все данные за 2005 г. могут быть

искажены переходом на новый классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), структура которого заметно отличается от использовавшегося ранее отраслевого классификатора (ОКОНХ). Нельзя исключать и влияние методик дооценки на неформальную деятельность, используемых статистическими органами.

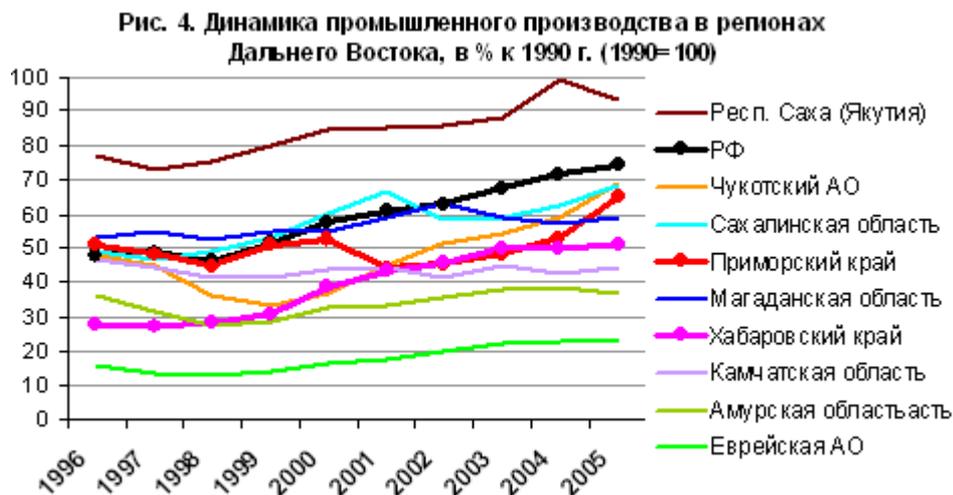

Рис. 4. Динамика промышленного производства в регионах Дальнего Востока, в % к 1990 г. (1990=100)

Последние данные о структуре промышленности регионов датируются 2004 г., когда еще действовал старый отраслевой классификатор (ОКОНХ). По нему рыбная отрасль относится к пищевой промышленности, обеспечивая последней ведущие позиции в Приморском крае – треть объемов промышленного производства (табл. 3). По сравнению с Хабаровским краем, Приморье менее индустриально, душевой объем промышленного производства почти в 2 раза меньше. Из-за этого слишком высока доля электроэнергетики (при наличии единственной крупной ГРЭС), что типично для регионов с небольшим промышленным производством. Структура промышленности двух краев тоже разная. В Приморье вдвое ниже доля машиностроения, это и унаследованная черта экономики, и следствие кризиса, из которого отрасль так и не вышла. Положение крупных предприятий, рассредоточенных по разным городам, остается проблемным. Мощности крупнейшего судостроительного предприятия Владивостока – «Дальзавода» – в основном используются как причальные стенки для грузовых операций, а рыболовецкие и транспортные суда уходят на ремонт в Корею, это дешевле и качественней. Слабо загружены военными заказами судостроительный завод в г. Большой Камень, вертолетный завод «Прогресс» в г. Арсеньев, владивостокский «Дальприбор». Значительно слабее, чем в Хабаровском крае, развита лесная отрасль, лесозаготовки ведутся в предгорьях Сихотэ-Алиня и вдоль Транссиба. Приморский край в переходный период во многом утратил ту промышленную основу, которая была создана в советское время. Но все же по сравнению с 1997 г.,

когда почти все отрасли «лежали», перекося в сторону электроэнергетики и рыбной отрасли уменьшился, доля машиностроения и лесной отрасли выросла почти вдвое.

Таблица 3. Отраслевая структура промышленности, %

	Приморский край		Хабаровский край		РФ	
	2004 г.	1997 г.	2004 г.	1997 г.	2004 г.	1997 г.
Пищевая	33,3	38,3	13,5	13,7	12,5	12,4
Электроэнергетика	25,2	29,4	15,6	30,5	10,7	17,1
Машиностроение	14,0	8,4	27,7	12,6	18,9	18,8
Лесная и деревообрабатывающая	8,5	4,1	13,3	10,4	3,9	3,7
Цветная металлургия	4,2	1,4	12,7	4,6	7,3	5,5
Промышленность стройматериалов	4,2	3,2	3,1	2,7	3,1	4,1
Топливная	2,9	9,4	4,2	16,5	21,7	17,4
в т.ч. угольная	2,9	н.д.	1,3	н.д.	1,5	н.д.
Черная металлургия	0,5	0,2	7,3	1,8	11,8	7,9

При анализе данных статистики об объемах промышленного производства в городах и районах Приморского края необходимо учитывать возможные искажения. Экономика края в основном рыбная, но рыболовство с 2005 г. не относится к промышленности, в ней учитывается только «товарная пищевая рыбная продукция». Кроме того, муниципальная статистика дается по крупным и средним организациям без досчета на малое предпринимательство и неформальную экономику, а рыбная отрасль разбита на множество небольших предприятий. В результате на долю Владивостока и Находки суммарно приходится только треть промышленного производства (рис. 5) при почти 40% населения. Судя по данным

об экспорте рыбы и морепродуктов, рыбная отрасль (ее легальная часть) сосредоточена в трех муниципалитетах: на долю Владивостока приходится 54%, Находки – 29%, прибрежного Лазовского района – 12% экспорта.

Остальные муниципалитеты имеют разную специализацию. По объемам производства выделяются Уссурийск с пищевой отраслью и машиностроением (завод корейской компании LG по сборке холодильников на месте старого советского завода холодильников «Океан»), два угледобывающих района – Пожарский (АО «ЛутЭК» с крупнейшим в крае Лучегорским угольным разрезом и Приморской ГРЭС) и Михайловский (разрезоуправление «Новошахтинское» и ЗАО «Приморская Угольная Компания»), а также Дальнегорский («Дальполиметалл») и Спасский («Спасскцемент») районы. Монопрофильные города машиностроения и деревообработки почти не заметны: на долю Арсеньева приходится 3%, Дальнереченска и Лесозаводска - менее 1%.

Рис. 5. Доля отдельных муниципалитетов в промышленном производстве в январе-августе 2005 г. (по ОКВЭД: отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами), по крупным и средним предприятиям, без АО «Дальэнерго»

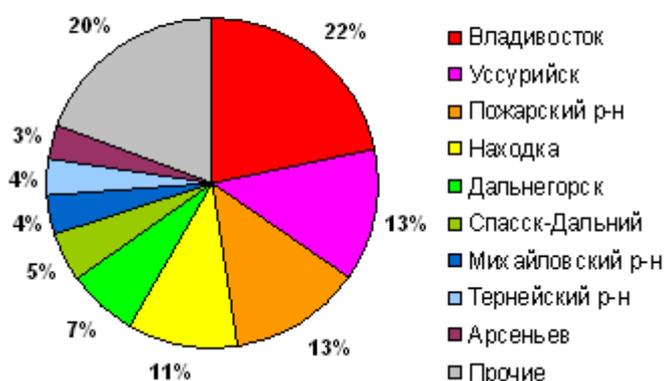

Рис. 5. Доля отдельных муниципалитетов в промышленном производстве в январе-августе 2005 г. (по ОКВЭД: отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами), по крупным и средним предприятиям, без АО «Дальэнерго»

Сельскохозяйственное производство сосредоточено на юге в Приханкайской низменности и становится все более депрессивным, а ведь в сельской местности живет четверть населения края. Посевные площади ежегодно сокращаются, урожайность зерновых – как в Нечерноземье (11 центнеров с гектара в 2005 г.), несмотря на более благоприятный климат. поголовье крупного рогатого скота только за 2005 г. сократилось на 10%, свиней – почти на четверть по сравнению с предыдущим годом. Доля хозяйств населения в производстве продукции значительно выше средней по стране (63 и 52% соответственно), коллективные предприятия неконкурентоспособны. Как следствие, уровень безработицы на селе вдвое выше средней по краю (см. ниже). Подъем был заметен только в

птицеводстве, крупные птицефабрики, расположенные в пригородах Владивостока, перешли в частные руки, но угроза эпидемии птичьего гриппа подкосила и эту отрасль.

Приграничная челночная торговля и ввоз подержанных японских автомобилей стали экономической основой выживания значительной части населения в 1990-е годы. Торговля в Приморье цивилизуется, пожалуй, быстрее, чем на других участках границы с Китаем, обрастая сервисными структурами по доставке, хранению, перевозке в другие регионы России. Но «выхода из тени» малого бизнеса пока не произошло. Статистические данные по товарообороту легальной торговли типичны: на краевой центр приходится более половины товарооборота при 30%-й доле населения, а два других крупных города – Находка и Уссурийск – сильно уступают Владивостоку (9-10%).

Экономическое неравенство отражается в объеме налоговых поступлений с территории разных муниципалитетов. Из-за отсутствия крупных предприятий-налогоплательщиков основным источником доходов бюджета края является налог на доходы физических лиц (31%). Больше всего доходов в бюджеты всех уровней поступает от крупных городов с более высокими легальными заработками населения – Владивостока (44%) и Находки (14%). Доля равного ей по численности жителей Уссурийска заметно меньше (6%), это следствие более низких заработков в промышленности и тенизации торговли. Те муниципалитеты, которые собирают больше налогов, совсем не обязательно имеют более высокую бюджетную обеспеченность. Как и в межбюджетных отношениях федерации с регионами, в отношениях Приморского края с его муниципалитетами воспроизводится та же система выравнивания, но в еще более гипертрофированном виде: слабейшие не просто получают дополнительные средства, они нередко имеют более высокую душевую бюджетную обеспеченность, чем доноры бюджета – Владивосток и Находка. Это подтверждается сравнением собственных доходов муниципальных бюджетов, всех расходов после представления финансовой помощи, а также расходов на социальную политику в расчете на душу населения. Для сопоставимости показатели муниципалитетов рассчитаны относительно среднекраевых (рис. 6).

Рис. 6. Доходы и расходы муниципальных бюджетов на душу населения, к средним по муниципалитетам края, % (январь-июль 2005 г.)

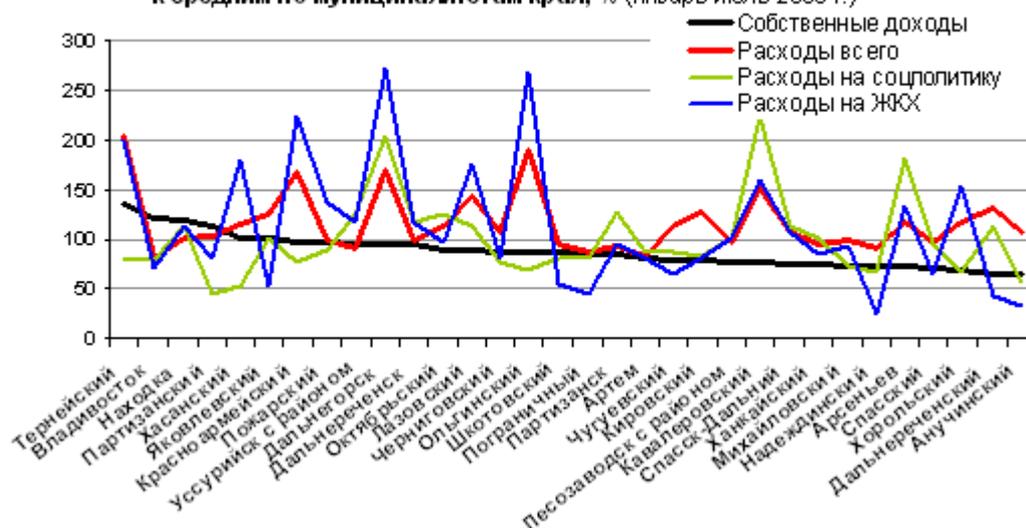

Рис. 6. Доходы и расходы муниципальных бюджетов на душу населения, к средним по муниципалитетам края, % (январь-июль 2005 г.)

«Индивидуальное» выравнивание – типичная картина для российских регионов. Отчасти она обусловлена объективной причиной: в крупных городах стоимость бюджетных услуг на душу населения меньше из-за эффекта концентрации. Но в основном это результат политики региональных властей, которые отбирают ресурсы у крупных городов-доноров для решения проблем периферийных районов и депрессивных моногородов. Острота этого противоречия в Приморском крае объясняется непростыми отношениями столичной мэрии и региональных властей. Несправедливость перераспределения можно проиллюстрировать цифрами: доля Владивостока во всем населении края – 30%, в численности занятого населения (по полному кругу организаций, без ЗАТО) – 40%, а в суммарных расходах муниципальных бюджетов – менее 25%. При таком финансировании крупные города, без которых невозможно развивать пустующую пограничную территорию, постепенно деградируют, а типичное для России противостояние властей разного уровня усиливает геополитические проблемы страны.

Занятость и рынок труда. Точность оценок занятости в Приморском крае не может быть высокой, как и в любом регионе с высокой долей теневой экономики. По данным обследований Росстата, уровень экономической активности в крае (66% населения в возрасте 15-72 лет) немного выше среднероссийского, т.к. в возрастной структуре населения пока еще выше доля трудоспособных возрастов. Из 1,1 млн. чел. экономически активного населения заняты в экономике менее 1,0 млн. чел., а безработными по методологии МОТ являются почти 100 тыс. чел. По оценкам краевого статуправления по полному кругу организаций, в крае занято 690 тыс.чел. Измерения занятости по разным методикам всегда «не стыкуются», но в Приморском крае они расходятся более чем на четверть!

Явно недооценивается уровень развития малого предпринимательства, значительная часть которого находится «в тени». По данным статистики, доля занятых в малом бизнесе ниже средней по стране и составляет 10,6% от среднесписочной численности занятых. С добавкой предпринимателей без образования юридического лица (ПБОЮЛ) и занятых в личном хозяйстве производством продуктов на продажу доля занятых в малом бизнесе повышается до 16,6%, т.е. примерно до уровня Чувашии и Саратовской области, несмотря на гораздо более развитую приграничную торговлю.

Неточность измерений делает весьма приблизительной оценку структуры занятости, которая рассчитывается для крупных и средних предприятий. В легальном секторе экономики структурные изменения схожи со среднероссийскими: резко сократилась доля занятых в промышленности и, особенно, в строительстве, которое в регионах нового освоения было одной из важнейших сфер занятости (табл. 4). Сохранилась более высокая занятость на транспорте и пониженная – в агросекторе, что было характерно для края и в советское время. Как и во всей стране, выросла занятость в торговле, финансах и управлении. Однако за этими цифрами не видна специфика Приморского края как региона со значительной занятостью в теневой экономике.

Таблица 4. Структура занятых по отраслям экономики, %

Отрасли экономики	Приморский край		РФ
	1990 г.	2004 г.	2004 г.
Промышленность	30,0	19,9	21,5
Сельское хозяйство	7,5	7,1	10,4
Строительство	12,7	5,8	7,9
Транспорт и связь	12,3	11,5	8,0
Торговля	9,0	18,5	17,2
ЖКХ	4,6	6,2	4,8
Здравоохранение и спорт, образование, культура, социальное обеспечение	16,0	18,1	18,0

Финансы	0,6	1,3	1,4
Управление	2,3	6,3	4,8
Прочие отрасли	5,0	5,3	6,0

В переходный период уровень безработицы по методологии МОТ почти не отличался от среднероссийского, т.к. дефицит рабочих мест смягчался миграционным оттоком населения и samozанятостью в челночной торговле. На фоне северных регионов Дальнего Востока и слаборазвитой Амурской области ситуация в Приморском крае была более благополучной, хотя в Хабаровском крае в период экономического роста безработица снижалась быстрее (рис. 7). В последние годы миграционный отток из Приморья замедлился, и давление избыточного предложения рабочей силы стало более ощутимым, безработица вновь возросла до 9-10%. В депрессивной сельской местности уровень безработицы достигает 16,4 % (средний показатель по РФ – 10,4% в 2005 г.)

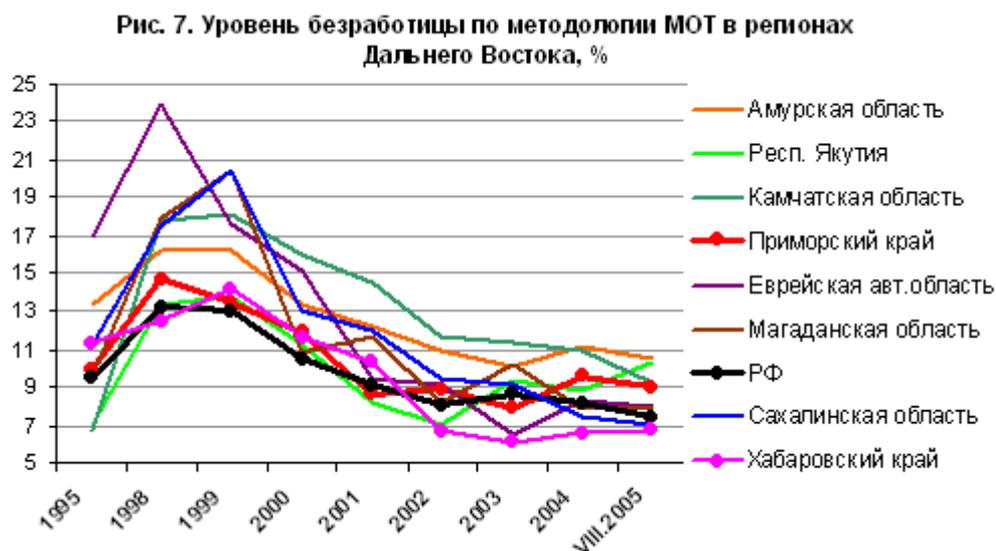

Рис. 7. Уровень безработицы по методологии МОТ в регионах Дальнего Востока, %

Из общего числа безработных почти половина (43,6 тыс. чел на конец 2005 г.) зарегистрированы в службе занятости, это очень высокая доля по сравнению с большинством регионов страны. Столь активная регистрация может быть связана с двумя причинами: либо выплачиваемые пособия весомы для бюджетов домохозяйств, в которых живут безработные, либо статус безработного прикрывает занятость в неформальной экономике (челночной торговле и др.). Судя по всему, обе эти причины имеют место, но в сельской местности преобладает первая, а в

городах – вторая. С 2003 г. численность зарегистрированных безработных вновь растет, отражая возросшее давление избыточного предложения рабочей силы на рынке труда.

Краевой комитет статистики не публикует данные об уровне зарегистрированной безработицы по муниципалитетам, но можно рассчитать отношение численности зарегистрированных безработных к численности занятых в экономике (по полному кругу организаций). Полученное соотношение позволяет выявить кризисные зоны – это почти вся сельская местность и удаленные от Владивостока малые города. В 40% сельских районов отношение безработных к занятым составляет от 20 до 50%, еще в 40% – от 10 до 20%, т.е. на десять работающих приходится от 1 до 5 зарегистрированных безработных! Более благополучны только рекреационные пригороды Владивостока (Хасанский район), зона интенсивной приграничной торговли с Китаем (Пограничный район) и прибрежный Тернейский район с развитой рыбной промышленностью (рис. 8). Среди городов наиболее проблемны периферийные и небольшие - Лесозаводск и Дальнереченск (лесная промышленность), Спасск-Дальний (цементная промышленность). Как и всюду, лучше адаптировались крупные города и агломерация краевого центра: на Владивосток приходится почти 40% занятых в крае при 30%-й доле во всем населении. Благодаря лучшим возможностям трудоустройства социальная напряженность в крупных городах не так ощутима, а сельское население давно выживает за счет ЛПХ и нелегальных заготовок леса.

Нагрузка безработными на 1 вакансию различается по муниципалитетам схожим образом (рис. 8). Безработица носит структурный характер только во Владивостоке и его агломерации, а также в Уссурийске, где число вакансий совпадает или немного меньше числа состоящих на учете в службе занятости. Во всех остальных муниципалитетах вакансий мало и напряженность значительна. В среднем по краю на одну вакансию приходится 4 безработных, а в большинстве сельских районов нагрузка еще выше (от 5 до 28), что объясняется продолжающимся спадом сельскохозяйственного производства.

Рис. 8. Показатели рынка труда муниципалитетов края в августе 2005 г.

(* по полному кругу предприятий по оценке крайстата;

** ЗАТО, данные о численности занятых отсутствуют)

Рис. 8. Показатели рынка труда муниципалитетов края в августе 2005 г.

(* по полному кругу предприятий (оценки крайстата);

** ЗАТО, данные о численности занятых отсутствуют)

Проблемное состояние рынка труда Приморья может еще более усугубиться. Только что принята масштабная программа поддержки переселения соотечественников из стран СНГ в Россию. Она предусматривает облегченную процедуру предоставления гражданства и финансовую помощь при переезде, но только тем мигрантам, которые направляются в «трудodeфицитные» регионы, в первую очередь восточные. Этот советский термин использован разработчиками без всякой связи с реальной жизнью. Трудodeфицитности в Приморском крае нет, поскольку его экономика развивается с большими трудностями. Более того, состояние рынка труда Приморского края ухудшилось при сокращении миграционного оттока населения, т.к. рабочих мест мало и они концентрируются в крупных городах. Стимулируя переселения и не включая в число приоритетов рост предложения рабочих мест (для чего нужно коренным образом улучшить институциональную среду Приморья, до сих пор сохранившую черты периода «первоначального накопления капитала»), программа может дать незапланированный результат – рост безработицы на Дальнем Востоке, и так весьма высокой.

Социально-экономическое положение домохозяйств. В Приморском крае сложно оценивать доходы населения, т.к. в регионах с высокой долей теневой экономики показатели обычно занижаются. По данным официальной статистики, Приморский край – «бедный» регион. Душевые денежные доходы и средняя заработная плата его населения, скорректированные на прожиточный минимум, почти не отличаются от показателей дальневосточных аутсайдеров – Амурской области и Еврейской АО (рис. 9). Еще одним признаком «бедного» региона является сглаженная дифференциация по доходу, коэффициент фондов в крае один из самых низких на Дальнем Востоке – 10,1 раз (в среднем по РФ - 15 раз). Статистика

доходов в Приморском крае очень напоминает показатели расположенной на западе страны Калининградской области, где так же высока роль теневой экономики, а положение домохозяйств выглядит столь же проблемным. Очевидно, что для оценки ситуации в таких регионах опираться на статистику доходов рискованно. Можно ли найти дополнительные источники информации?

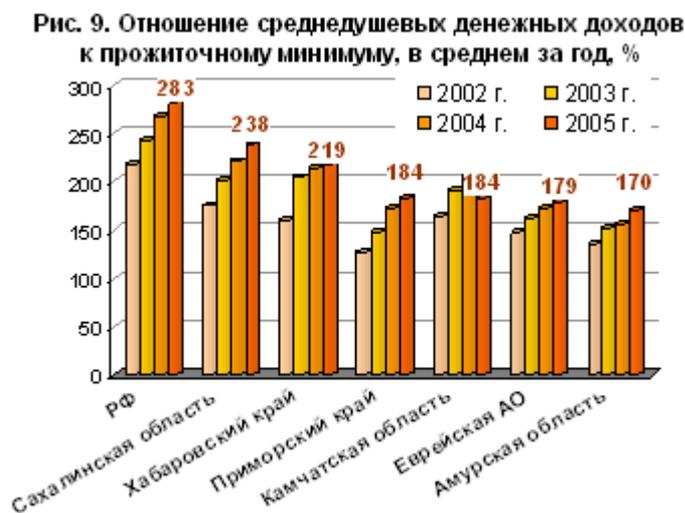

Рис. 9. Отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму, в среднем за год, %

Для оценки теневых доходов широко применяется показатель обеспеченности легковыми автомобилями, он позволяет выявить доходы через потребление. Но в Приморском крае и других тихоокеанских регионах с середины 1990-х гг. действует льготный режим ввоза поддержанных и недорогих японских автомобилей, поэтому обеспеченность ими значительно выше средней по стране (рис. 10). Показатели ввода жилья в регионе с большим миграционным оттоком «не работают», в отличие от Калининградской области. Приходится признать дефицит статистического инструментария для более-менее адекватной оценки доходов населения в регионах с высокой долей теневой экономики. Это касается не только «рыбного» и «челночного» востока страны, но и российского юга, особенно республик Северного Кавказа.

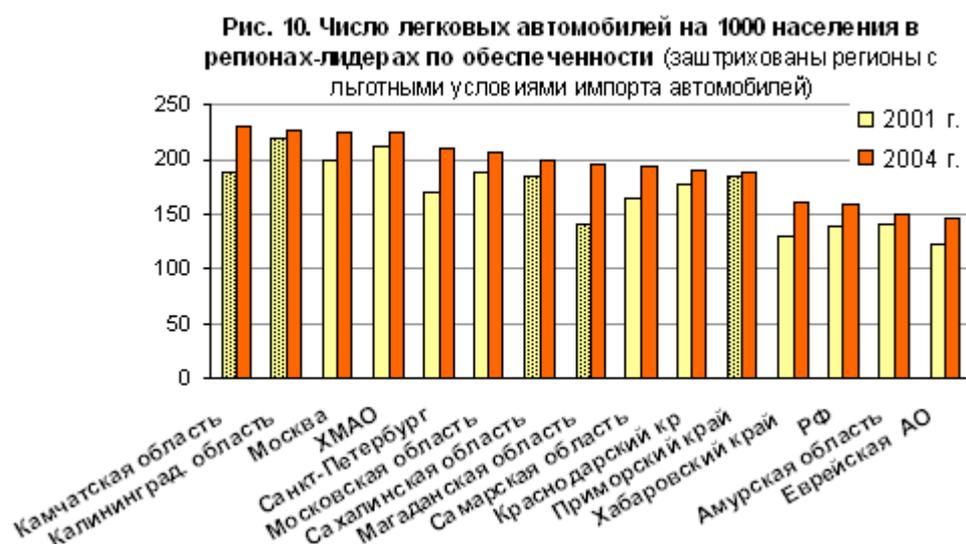

Рис. 10. Число легковых автомобилей на 1000 населения в регионах-лидерах по обеспеченности (заштрихованы регионы с льготными условиями импорта автомобилей)

Но для важнейшей отрасли экономики края – рыбной – все же можно найти индикатор, подтверждающий наличие значительных теневых доходов. Это чрезвычайно высокая дифференциация заработной платы – более 60 раз в 2005 г., если сравнивать заработки 10% наиболее высокооплачиваемых занятых и 10% наименее оплачиваемых. Степень неравенства в российском рыболовстве в два раза выше, чем в сфере финансов и торговле! Механизм сложившегося неравенства очевиден: руководителям рыбохозяйственных предприятий выплачивается «белая» заработная плата во избежание проблем с законом, а наемные работники (рыбаки, судовые состав) получают основную часть заработков «черным налом» для экономии социальных выплат и других издержек. В главной отрасли экономики края все еще доминируют примитивные схемы ухода от налогообложения, характерные для эпохи дикого капитализма. Результатом такой политики становится социальная незащищенность занятых в рыболовстве и значительный недобор налогов в региональный бюджет.

Структура доходов населения Приморского края, как и других восточных и северных регионов страны, отличается повышенным вкладом заработной платы. В Приморье на ее долю приходится более 52% доходов (в среднем по РФ – 40%). После дооценки Росстата на скрытую оплату труда доля заработной платы в доходах населения Приморья повышается до 67% и уже не отличается от средней по стране. Получается, что скрытые заработки в крае составляют 15-16% доходов населения (в среднем по стране - 27%), такую же долю имеют Тульская или Новгородская области, в которых нет масштабного серого импорта поддержанных иномарок, приграничной челночной торговли и теневой оплаты труда в

рыболовстве, не говоря уже о нелегальном лове рыбы и морепродуктов. Именно в недооценке скрытых заработков кроется проблема общей недооценки доходов населения Приморья.

Измеряемые статистикой различия и динамика заработной платы по отраслям типичны для «бедных» регионов. При минимуме легальных производств с высокой оплатой труда отраслевые различия заработков меньше средних по стране и продолжают сокращаться (табл. 5). Если в 1999 г. заработки в промышленности на 20% превышали средние по краю, то к 2004 г. они сравнялись со средними из-за депрессивного состояния большинства предприятий, и эти данные близки к реальности. Заработная плата в бюджетных отраслях подтянулась ближе к средней благодаря возросшим объемам федеральной помощи. В Приморском крае хорошо заметна еще одна тенденция «бедных» регионов – заработки в управлении растут опережающими темпами.

Таблица 5. Заработная плата по отраслям экономики, к средней по региону (РФ), %

Отрасли экономики	Приморский край		Хабаровский край		В среднем по РФ	
	1999 г.	2004 г.	1999 г.	2004 г.	1999 г.	2004 г.
Промышленность	120	100	126	117	121	117
Сельское хозяйство	59	51	74	61	41	41
Транспорт	175	156	148	139	151	141
Здравоохранение	60	78	67	70	64	70
Образование, соцобеспечение	57	70	63	67	58	62
Культура	46	55	61	58	56	64
Финансы, кредит, страхование	218	205	237	212	231	247
Управление	118	132	117	116	123	118

Различия заработной платы по муниципалитетам показывают, что жизнеспособная экономика привязана к крупным городам-портам (Владивосток, Находка) и отраслям с более высокой оплатой труда – добыче угля и электроэнергетике (пгт Лучегорский

в Пожарском районе) (рис. 11). Важнейшая особенность края – более высокие заработки в прибрежных и пригородных районах по сравнению с небольшими промышленными городами, что еще раз подтверждает кризисное положение их экономики, особенно г. Арсеньева с депрессивным вертолетным заводом. К аутсайдерам по заработной плате относятся аграрные муниципалитеты, что типично для всех регионов страны, а также районы лесозаготовок, ставшие зонами теневой экономики. Аутсайдеров объединяет удаленность от столичной агломерации края и материковое положение, т.к. в прибрежной зоне больше возможностей выживания за счет рыбной отрасли и портов. Дифференциация заработной платы по муниципалитетам также показывает, что территориальная структура экономики края меняется: старые аграрно-промышленные функции деградируют, а приморские функции (транзитные и добычи морских ресурсов) оказались более жизнеспособными.

Рис. 11. Средняя заработная плата в городах и районах Приморского края в июле 2005 г., к средней по краю, %

Измерения уровня бедности, возможно, ближе к реальности, чем оценки среднедушевых доходов, с учетом поляризации развития края, депрессивности села и небольших городов. Приморье имеет самый высокий уровень бедности на Дальнем Востоке наряду с более аграрными Амурской областью и Еврейской АО (рис. 12). Показатели Хабаровского края весь переходный период были существенно лучше, это связано и с более высоким северным коэффициентом, и с меньшей долей теневой экономики, и с более стабильным положением

промышленных предприятий. Рост доходов населения Приморья за годы экономического подъема и федеральная помощь позволили сократить уровень бедности почти вдвое, но край по-прежнему значительно отстает от средних показателей по РФ. Без кардинального изменения институциональных условий дистанция вряд ли сократится (не считая «статистических методов» борьбы с бедностью), т.к. теневая экономика не способна обеспечить стабильные заработки.

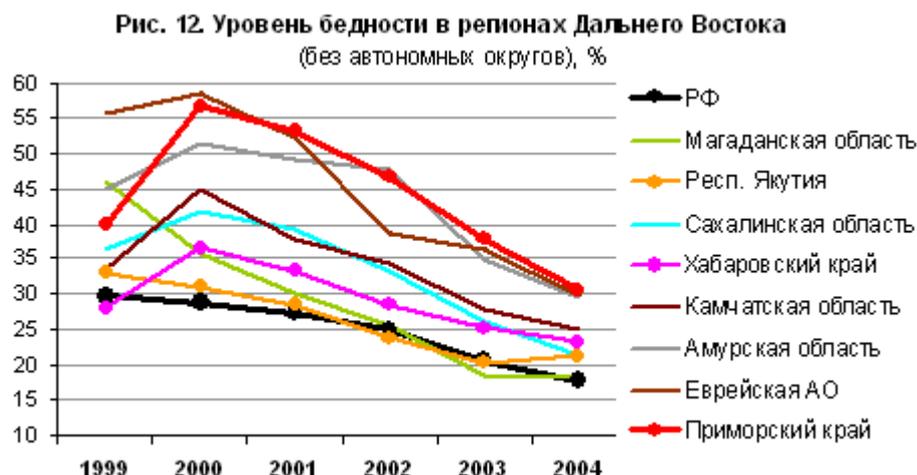

Рис. 12. Уровень бедности в регионах Дальнего Востока. Без автономных округов, %

До 2001 г. на социальную политику тратились мизерные средства, и только в последние годы политика властей края «повернулась лицом» к социальной защите населения. За пять лет доля расходов на эти цели в краевом бюджете выросла в три раза, основная часть средств идет на выплату пособий (табл. 6). Край имеет самую высокую долю бюджетных расходов на социальную политику и выплаты пособий среди регионов Дальнего Востока. Однако сдвиг, во многом вынужденный, бюджетной политики в сторону социальных расходов не спасает, т.к. при небольшом объеме бюджета края душевые показатели остаются низкими, как и в самых проблемных регионах (с корректировкой на стоимость жизни). Хабаровский край по душевым бюджетным расходам на социальную политику опережает Приморье.

Таблица 6. Расходы на социальную политику в консолидированном бюджете отдельных регионов Дальнего Востока

Субъекты РФ	Доля расходов на социальную политику, %			в т.ч. на выплаты пособий	Душевые расходы, к средним по РФ*, %
	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2005 г.	2005 г.

Хабаровский край	4,9	9,5	10,4	4,7	82
Сахалинская область	5,1	8,5	8,6	5,1	76
Амурская область	3,8	8,1	9,8	5,4	73
Приморский край	4,3	9,0	12,6	8,5	68
Камчатская область	4,9	6,0	7,3	3,2	64
Еврейская авт.область	7,9	9,5	9,6	5,5	63
<i>В среднем по консолид. бюджетам субъектов РФ</i>	<i>6,0</i>	<i>10,6</i>	<i>11,4</i>	<i>5,4</i>	<i>100</i>

* с корректировкой на прожиточный минимум в регионе

Социальная сфера. Восточные регионы страны отличаются неразвитой социальной инфраструктурой, но в переходный период часть проблем «рассосалась» из-за существенного сокращения численности населения, изменения потребностей в услугах, особенно платных. Например, Приморский край по охвату детей детскими дошкольными учреждениями (56%) и их заполняемости (72% в конце 1990-х гг. и 93% в 2004 г.) уже не отличается от средних показателей по стране. За полтора десятилетия миграционного оттока детей стало меньше, а оплата пребывания в детском саду оказалась слишком высокой для части домохозяйств. И только рост рождаемости в начале 2000 гг. возродил проблему дефицита мест в городских детских садах. Нехватка школ также уменьшилась за счет миграционного оттока, во вторую смену обучается уже не треть, а менее четверти учащихся (23%). Но отставание от средних показателей по РФ (16%) осталось прежним, ведь общее образование обязательно, а школы в крае почти не строились.

Тенденции и показатели профессионального образования Приморья близки к среднероссийским, фактор удаленности и проблемного экономического развития не привносит особой специфики (рис. 13). Как и везде, деградирует система начального профобразования (ПТУ), численность учащихся сократилась за переходный период на 13%. Относительно жизнеспособно среднее профобразование, хотя рост численности учащихся техникумов замедлился. В целом система профессионального образования в Приморье меняется в соответствии с запросами населения и, отчасти, рынка труда, т.к. индустриальная занятость мало востребована, а в экономике услуг требуется более широкое образование, которое дает высшая школа. В отличие от Приморья, в Хабаровском

крае система подготовки кадров сохраняет черты индустриальной эпохи, среднее и начальное профессиональное образование активно поддерживаются и развиты лучше.

Численность студентов вузов Приморья на 10 000 населения выросла в 2,7 раз за 1995-2004 гг. и теперь близка к среднероссийской, но при более явном доминировании государственных вузов. В многолетней борьбе двух краевых центров за лидерство на Дальнем Востоке (по всем критериям «столичности») более крупным вузовским центром остается Хабаровск. По числу студентов на 10 000 населения Хабаровский край занимает 5-е место в стране, а Приморский – весьма неплохое 15-е.

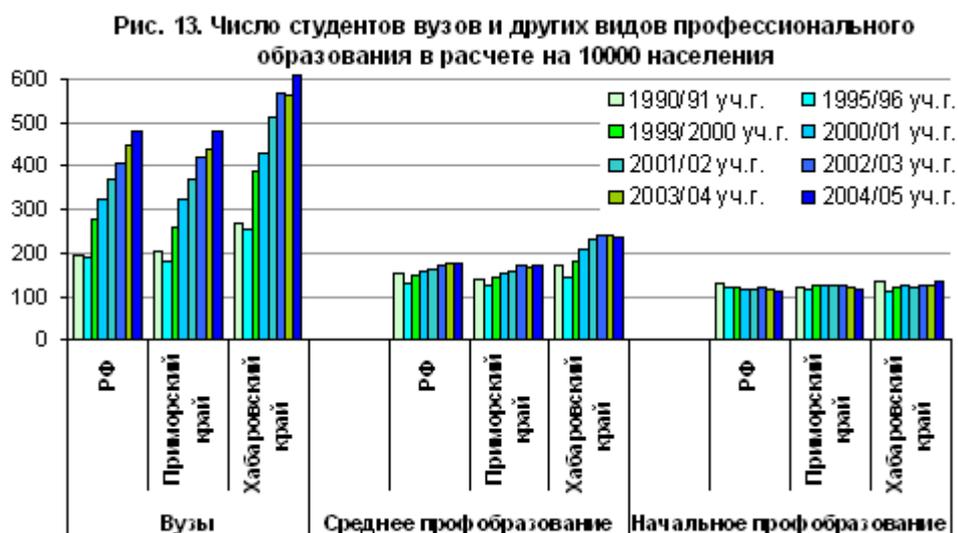

Рис. 13. Число студентов вузов и других видов профессионального образования в расчете на 10000 населения

В отличие от образования, здоровье населения как второй компонент человеческого капитала резко снижает конкурентоспособность края. Показатели состояния здоровья населения Приморья хуже средних по стране: ожидаемая продолжительность жизни ниже на два года, младенческая смертность остается более высокой (13,1 промилле при средней по РФ – 11,6 промилле), заболеваемость туберкулезом выше средней в 1,7 раза, сифилисом – почти в 2 раза, алкоголизмом – на четверть. Как приморский «контактный» регион, край отличается высокой заболеваемостью наркоманией (в 2 раза выше средней по стране), по этой причине широко распространены СПИД: по числу зарегистрированных случаев на 100 тыс. населения Приморье сопоставимо с Москвой.

На этом фоне происходит реструктуризация системы здравоохранения. В основном она привела к сокращению коечного фонда на треть за 1990-2004 гг., и теперь обеспеченность койками в крае самая низкая на Дальнем Востоке и одна из самых низких в стране (97 на 10 000 населения). Показатели обеспеченности

поликлиниками и средним медицинским персоналом также худшие на Дальнем Востоке и на 15-20% ниже средних по стране. Для восточных регионов, наоборот, типично некоторое превышение всех показателей обеспеченности, необходимое для оказания базовых медицинских услуг в удаленных и автономно обслуживаемых поселках. В крае сложился явный дефицит инфраструктуры здравоохранения и персонала, и хотя обеспеченность врачами опережает средние показатели, без сбалансированной системы медицинского обслуживания это преимущество теряет смысл.

Показатели жилищной обеспеченности в Приморье стали самыми низкими на Дальнем Востоке (18,9 кв. м на чел.) из-за менее интенсивного миграционного оттока населения, но это скорее статистический казус. Реальная проблема дефицита жилья усугубляется малым объемом ввода новых площадей и высокими ценами на вторичном рынке - до 27-30 тыс. долл. за однокомнатную квартиру гостиничного типа общей площадью менее 30 кв. м. (данные 2005 г.). Уровень благоустройства жилищного фонда в урбанизированном Приморском крае почти не отличается от среднероссийского – 70-75% по основным видам коммунальных удобств, но стоимость содержания почти в два выше (по коэффициенту федерального стандарта стоимости ЖКУ). В результате в переходный период содержание жилфонда стало тяжелой финансовой ношей для муниципальных бюджетов, тратящих на эти цели до 40% всех расходов, а с повышением тарифов – и для населения. В 2003-2004 гг. по данным бюджетных обследований домохозяйств края до 10% их расходов шло на оплату ЖКУ (в среднем по РФ – менее 8%), а по нашим расчетам на основании средней стоимости оплаты ЖКУ на человека и среднедушевых доходов населения – до 17% всех доходов.

Социальная поддержка малообеспеченного населения осуществляется в виде жилищных субсидий. На Дальнем Востоке выплаты субсидий стали массовыми раньше, чем в других регионах страны, из-за опережающего роста тарифов и высокой стоимости жилищно-коммунальных услуг. Однако с 2004 г. происходит сокращение числа получателей жилсубсидий в подавляющем большинстве регионов страны. В Приморском крае за два года охват жилищными субсидиями сократился с 29 до 17% семей. С одной стороны, стали более жестко контролироваться доходы домохозяйств, претендующих на субсидии, и это разумный шаг для усиления адресного характера помощи. Но есть и вторая сторона – скрытое административное давление региональных властей, требующих ограничить растущие бюджетные расходы на эти цели. Напомним, что в Приморье 30% населения считается малоимущим (с доходами ниже прожиточного минимума), и оно концентрируется не только в сельской местности, не имеющей благоустроенного жилья, но и в небольших городах с депрессивной промышленностью. К тому же малообеспеченным сельским жителям полагается субсидия на твердое топливо, входящая в состав жилищной субсидии. Если все это учесть, то потребности в получении социальной помощи для оплаты непрерывно растущих расходов на ЖКУ должны испытывать более значительная часть семей края, а не 17%.

Рис. 14. Охват семей жилищными субсидиями, %

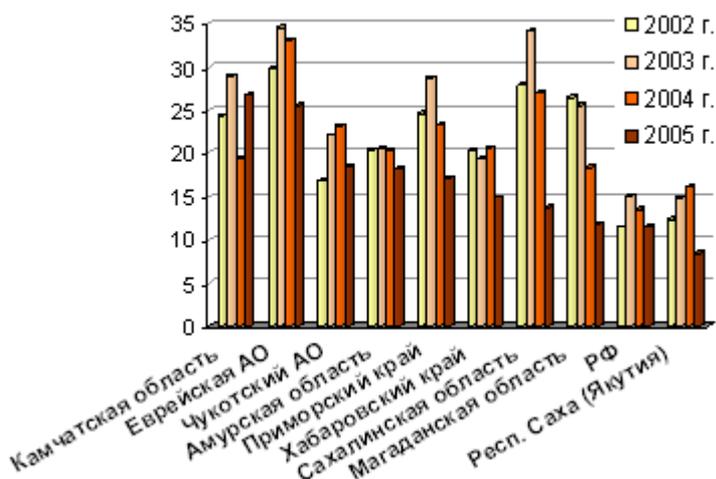

Рис. 14. Охват семей жилищными субсидиями, %

В целом Приморский край уникален своим сочетанием факторов и барьеров развития. По потреблению и связям жителей он все более отрывается от страны, а по вывозу сырья – накрепко связан с ней экспортными поставками и крупного, и полутеневого средне-малого бизнеса. Непрозрачность бизнеса дополняется непрозрачностью доходов и относительным характером любых оценок неравенства, но высокая безработица служит тревожным сигналом ненадежности теневых форм доходов. Социальные реформы чаще приводят к снижению доступности услуг и выплат, чем к улучшению функционирования социальных институтов. Центр-периферийные неравенства выражены с неменьшей силой, чем в остальных регионах, но имеют особый ракурс – приморско-пограничный, позволяя населению адаптироваться к новым условиям за счет контактных функций границы и морских ресурсов. Приморье все еще на перепутье между полукриминальной экономикой выживания и более устойчивым развитием, и остается надеяться, что преимущества выгодного местоположения и высокой социальной мобильности населения окажутся сильнее разрушительного влияния деградирующей институциональной среды и низкого качества управления.

Интегральные индексы. Обращает на себя внимание несоответствие низких позиций края по индексам человеческого потенциала и качества жизни (соответственно 60 и 69 место в 2002 г.) и относительно благополучного рейтинга (21 место) по индексу инновативности. От Хабаровского края Приморский отстает как по уровню душевого ВРП, так и по числу студентов на 10 тыс. жителей, лишь несколько, за счет более благоприятных природных условий опережая по ожидаемой продолжительности жизни. Относительно выгодное приграничное положение Приморья, обеспечившее южной части региона более высокий уровень интернетизации и лучшее развитие научной инфраструктуры, также не достаточны, чтобы обогнать своего северного соседа по уровню инновативности. Среди

компонент индекса демократичности (44 место) регион выделяется в лучшую сторону своей «открытостью», а в худшую — уровнем коррупции, степенью развития политической элиты и местного самоуправления.